

на рынках, особенно азиатских".¹ Рабство в этом смысле к XVI в. уже явно обнаружило свою тенденцию к исчезновению. Его рудименты, пережитки, в XVI в. получили совершенно иной смысл. Раб для XVI в. — это, прежде всего, домашний слуга или помощник господина: ключник, повар, конюх. Причем, объем деятельности этих домашних слуг приобрел весьма скромные размеры, сообразно общественному положению их господ, городского дворянства. Часть рабов этого времени — прообраз будущих дворовых людей. Но такое положение дела продолжалось недолго.

Задачи военной колонизации и необходимость обороны заставили Московское правительство уделить особое внимание служилому дворянству, поставить дворянство в условия, при которых оно могло бы исправно нести военную службу. А для этого надо было верстать служилое дворянство земельными участками. Служилому дворянству щедро раздавались черные и дворцовые земли с их тяглым населением. Площадь, охваченная служилым землевладением, из года в год увеличивалась. Вследствие того, что в центральных уездах Московского государства уже во второй половине XVI в. было недостаточно земель для верстания, верстание происходило небольшим количеством четвертей. Это вело к дроблению старой дворцовой или черной волости. Уничтожалось тем самым старое, тяглое устройство волости. Вследствие этого на дворянина ложилась ответственность перед государством за податки крестьян. Он „тянул во всякия государевы подати“. Он получал, кроме этого, право оброчить крестьян сборами и повинностями в свою пользу. Среди этой части недавно еще свободного тяглового крестьянства их новое положение нередко являлось причиной недовольства новыми порядками. Крестьянство стремилось к выходу на новые земли. Это стремление еще усиливалось тем общим сельскохозяйственным кризисом, наличие которого, — несмотря на то, что причины его и до сих пор в нашей исторической науке не нашли достаточно исчерпывающего объяснения,² — во второй половине XVI в. совершенно очевидно. Недороды, эпидемии и татарский набег 1571 г. и других лет еще более усиливают этот отлив крестьянских масс на окраины. Дворянские поместья обращаются в „пустоши“.

Но вскоре положение меняется. С начала 80-х годов дворяне, да и другие землевладельцы, принимают ряд мер к восстановлению своего хозяйства. „Основное, что бросается в глаза в этом процессе изживания кризиса, — говорит Б. Д. Греков, — это нажим на крестьянский труд во всех видах и формах, а в частности усиление барщины. Как раз к этому времени относится и характерное изменение в формуле

¹ Б. Д. Греков. Феодалные отношения в Киевском государстве. М. — Л., 1935, стр. 81.

² Б. Д. Греков. Главнейшие этапы истории русской феодалной вотчины. Труды Историко-археологического института, т. VIII, стр. XVIII.